

Весть Господа против Моава

Дейтон Киси

Моавитяне происходят от внука Лота (см. Быт. 19:29–37). Они жили к востоку от Мёртвого моря. За время их истории точные границы территории Моава на севере, юге и востоке менялись в зависимости от могущества и процветания страны. В этой главе Иеремия перечисляет, по меньшей мере, двадцать шесть городов. Восемь из них также упоминаются в книге Иисуса Навина как часть владений колена Рувимова и Гадова (см. Ис. Н. 13:15–28).¹

До Иеремии несколько других пророков передавали весть против Моава. Валаам под водительством Божьего Духа пророчествовал против Моава (Чис. 22). Это же можно сказать об Амесе (2:1–3), Исаии (15:1–7; 16:6–12; 25:10–12) и Софонии (2:8–11). Иеремия явно использовал некоторые высказывания предыдущих пророков, но никакой другой пророк не приводил столько фактов и конкретно не называл столько городов, как Иеремия. Успеху и гордыне Моава способствовало его месторасположение. На протяжении всего пророческого служения Иеремии мы видим осуждение их высокомерия. У. Беннет пишет:

...Моав... извлёк выгоду из несчастий своих более могущественных и честолюбивых соседей. Давление со стороны Дамаска, Ассирии и Халдеи не позволило Израилю и Иудее сохранить господство над их

давнишним данником. Моав располагался немного в стороне от пути завоевателей; он был слишком незначителен, чтобы лично привлекать их внимание, и, наверное, слишком осторожен, чтобы вступать в противоборство с властителями Востока. Поэтому, в то время как Иудея приходила в упадок, Моав расширил свои границы и умножил своё благосостояние и мощь.

В этой главе их большой успех ставится под сомнение. Иеремия начинает с вестей от Господа Саваофа, открывающейся предвестником несчастья, словом “горе” (ст. 1).

Самонадеянность Моава породила самоуверенность, которая привела к хаосу (ст. 1–6); из-за этого народ пришёл в смятение, был пленён и проклят (ст. 7–10). В следующих далее стихах мы находим причину для завоевания (ст. 11–17) и вопль Моава от замешательства и позора (ст. 18–28). Самонадеянность сменилась поражением (ст. 29, 30), вызвав плач у покорённых и о покорённых (ст. 31–39). Далее мы видим, что их завоевание было неотвратимо (ст. 40–46); но в конце главы мы находим обещание Творца (ст. 47).

САМОУВЕРЕННОСТЬ, ВЕДУЩАЯ К ХАОСУ (48:1–6)

Эту весть должны были возвестить из Невы, Кариафаима и Мизгава,² трёх высоких то-

¹“Израильтяне впервые столкнулись с моавитянами в конце своего странствования по пустыне. Тогда Валак, царь Моава, нанял Валаама проклясть Израиль (Чис. 22–24). Эта встреча была началом длинной истории вражды между двумя народами... Лишь ненадолго прекращалась эта вражда, например, когда Елимелех и позднее Давид укрывались в Моаве (Руфь 1:1 и дал.; 1 Цар. 22:3, 4)” (Смит).

²“Мизгав” на древнееврейском означает “высокое место”, то есть место на высоких холмах. Учитывая это обстоятельство и то, что это единственное упоминание Мизгава в Писании, некоторые переводы Библии дают это слово в переводе, а не как имя собственное. Тенни считает, что это ещё одно название столицы Моава.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ. Тема: приговор, вынесенный Моаву. Ключевая истина: 48:11, картина жизни застоя и, как следствие, осквернения.

чек в стране (ст. 1). Ужасающая погибель надвигалась на страну. Эта весть должна была прийти от Господа Саваофа, наступающей армии, которая “истребляла его из числа народов” (ст. 2), и самих моавитян (ст. 3–6). Это горе было вызвано совокупностью обстоятельств! Страна будет “опустошена”³ (ст. 1, 8, 15, 18, 32). Народ будет “посрамлён”, “сокрушён” и “взят”.⁴ Вместе эти слова указывают на полное разорение и описывают ужасающую враждебность вторгшихся войск. Как это должно было потрясти тех надменных людей!

И на восхождении и на спуске можно было видеть *великое разорение* (ст. 5). Все говорили друг другу: “Бегите, спасайте жизнь свою” (см. 39:18; 45:5); “Будьте подобны обнажённому дереву в пустыне” (ст. 6). Этот образ многих ставит в тупик. Его смысл, несомненно, — в описании их наготы и бедности (подобно цветку, который могут сорвать). Они беспомощны и беззащитны. Разгадка находится в словах “в пустыне”. Этот цветок *уцелеет*, так как никто не станет вырывать его из земли, чтобы прервать его беззащитную жизнь. Эти слова не были ни призывом к сопротивлению, ни политическим воззванием проявить патриотизм. Скорее, они были покорной мольбой, надеждой на спасение.

³Евр.: *шадад* — “...быть сильным, могущественным... действовать с жестокостью, угнетать, уничтожать... Пс. 16:9; Прит. 11:3; Ис. 33:1... особенно во время вторжения противника... опустошить, напр. страну... Иер. 25:36; 51:55, 56”.

⁴Эти еврейские слова описывают состояние народа: *ябаиш* — “...устыдить... особенно в отношении человека, чья надежда не оправдалась. Иер. 10:14; 48:20; 50:2, 3”. В особенности это поразит надменных моавитян; *хатат* — “...быть сломленным страхом, приведённым в замешательство... как у тех, кто охвачен смертельным ужасом или страхом, дрожат колени, будто они сломаны... Иер. 8:9; 14:4; 48:20, 39; 50:2, 36”; и *лакад* — “...брат, ловить животных в сети или в силки... Набросить сеть... Ам. 3:5; Пс. 34:8... в яме, Иер. 18:22”.

ПОСРАМЛЁН, ВЗЯТ, ПРОКЛЯТ (48:7–10)

Это описание — пример неспособности человека давать направление своим стопам (10:23). То, что кажется человеку правильным и надёжным, приводит его к смерти (Прит. 14:12). Обратите внимание на параллель в низу этой страницы, высвечивающую безрассудство этих людей.

Из-за Хамоса, который не смог защитить людей, они пойдут в плен.⁵ Они посрамлены, так как полагались на свои дела. Они будут захвачены. Ни один город не спасётся; все долины будут уничтожены. Они прокляты из-за своего обмана и попытки избежать ответственности. Послушание обеспечило бы безопасность (ст. 10, 14). Они пренебрегали работой для Господа; они запрещали себе исполнять свои обязанности.

ПРИЧИНА ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ (48:11–17)

Почему Моаву надлежало претерпеть те страдания и наказание, которые Бог уготовил для них? Ответ должен заставить серьёзно задуматься любого человека или народ, так как он включает в себя последовательные шаги, которые ведут к отсутствию духовных интересов и развращённости. Вновь и вновь, делая эти шаги, люди сдавались на милость сатане!

Шаг 1. Культурные блага могут подорвать силу духа и вызвать ложное чувство уверенности. Моавитяне жили в достатке и были самонадеянными. С юношеских лет они не знали забот. Они не обращали внимания на предостережения, подобные тем, которые давал Соломон (Прит. 27:1). Иеремия употребил выражение, связанное с виноделием: Моав был “в покое... на дрожжах своих” (ст. 11).⁶ Моав не угоняли в плен и не переселяли (не был пере-

⁵См. 48:13, 46; Чис. 21:29, 30; 3 Цар. 11:7, 33; 4 Цар. 23:13.

⁶Евр.: *шемарим* — “...гуща (винная), названа так потому, что, когда вино хранится вместе с осадком, его крепость и цвет сохраняются... Иер. 48:11; Соф. 1:12, сидеть на дрожжах, вести спокойную и безмятежную жизнь”.

Разрушение Моава

Избранный путь (48:7)

Ложная надежда — “...на дела твои”.

Неправильное средство — “...сокровища твои” (см. Еккл. 10:19).

Ложная вера — в Хамоса.

Последствия (48:8–10)

ст. 8 — Все их дела (города) разрушены.

ст. 9 — Их земля станет пустынной.

ст. 10 — Прокляты из-за небрежности.

ливаем из сосуда в сосуд). Моавитяне оставались на одном и том же месте, процветая и обретая уверенность в себе, становясь выдержанными, как вино. Жизнь для них имела приятный вкус, что вызвало у них ложное чувство безопасности.

Однако процветание не является подтверждением наличия силы духа. Дворцы не обеспечивают нравственности; золото, опалы и рубины не являются подтверждением повиновения и праведности! Благовония и дорогое одеяние не служат доказательством внутренней чистоты или красоты, хотя человеческая гордыня может предполагать обратное. Моав, горделивый и безмятежный народ, получил заверение от Господа, что в скором времени он будет сокрушён (ст. 20).

Шаг 2. Хамос, считавшийся могущественным богом, оставит их “посрамлёнными”.⁷ Торжество и силу сменит ужас. Лжерелигия приводит к гибели.

Шаг 3. Уверенность в военном могуществе без надлежащих отношений с Богом ведёт к несчастьям. Как они ошибочно полагались на своего духовного вождя, так они обманывались в своей военной мощи (ст. 14). У них не было сильных воинов, которые могли бы противостоять силе с севера; их лучшие мужи были убиты (ст. 15). Они полагались на свою мощь и численность, но лишь увидели, как жезл силы, “посох славы”, был сокрушён (ст. 17). Они рассчитывали на крепкую оборону, а были перебиты. Они рассчитывали на безопасность, а были перерезаны! Поистине погибели предшествует гордость, и падению—надменность (Прит. 16:18).

ВОПЛИ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА И ПРЕЗРЕНИЯ (48:18–28)

Однажды Иисус преподавал урок о человеке, севшем на почётное место во время брачного пира, и позоре, который он испытал, когда ему велели пересесть на менее почётное место. Суть урока заключалась в том, что “всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится” (Лк. 14:11). Горделивые моавитяне испытали такой же позор, когда услышали крик: “Сойди с высоты величия⁸ и седи в

⁷Евр.: *бош*—“...поражённый, смущённый, вынужденный замолчать... по-видимому, происхождение слова нужно связывать не со значением «покраснеть от стыда», а, скорее, «поблестеть от ужаса»...Езд. 8:22; 9:6... о людях, которых поразило неожиданное несчастье... позор”.

⁸Евр.: *кабод*—“...тяжесть... слава... величие... великолепие... достаток, богатство”.

жажде” (ст. 18).

Это больше, чем просто падение с высоты вниз. Эти люди увидят истинную силу, когда разрушитель уничтожит их укрепления. Они станут у дороги и будут “смотреть” (евр. *ца-фах*). Бог делал это не для того, чтобы они просто пали и всё, а для того, чтобы они увидели ясную картину жизни. Моав будет посрамлён, разрушен, его рог (оборонительная сила) будет отсечён, а его мышца (наступательная сила) будет сокрушена (ст. 20, 25). Им не будут давать покоя, они останутся беспомощными, страдающими и отчаявшимися.

Что всё это означало? Почему это произошло? Они были призваны не только смотреть (ясно взглянуть на жизнь), но также рыдать и вопить (ст. 20, 31, 39; см. также 4:8; 25:34; 47:2). Хотя рыдания и вопли должны были вызвать волнение в сердце лично у каждого, Иеремия добавляет ещё и о необходимости “объявить” (евр. *нагад*) об этом другим. Всем, кто среди ужасного народного разорения громко вопрошает: “Почему?”—нужен чёткий ответ. Бог призывал этих людей смотреть и учиться, а затем объявить и пояснить другим, почему это происходит с Моавом. Стих 21 называет это Божьим “судом” (евр. *мишпат*), имеющим непосредственное отношение к Его закону, уставам и правилу суда. Божье действие включало в себя не только наказание, но и искупление.⁹ Он хотел, чтобы Моав извлёк урок и пользу из происходящего, а затем стал проповедовать—возвещать, объясняя другим, почему это случилось.

Причина этого побоища состояла в том, что Моав “вознёсся¹⁰ против Господа” (ст. 26). Как же это должно быть унижительно для гордого человека, если его видят валяющимся в своей блевотине (см. 2 Пет. 2:20–22)! И каким сильным будет его унижение, если он станет посмешищем для окружающих (ст. 26; см. 20:7)! Презрительные возгласы венчают эту сцену унижения. Этим униженным душам говорится оставить роскошную жизнь в процветающих городах (ст. 28, 6, 9) и “найти приют в пещерах, этом неизменном укрытии беженцев в Палестине (1 Цар. 13:6; 2 Цар. 17:9), подобно тому как дикий голубь летит «в ущелье скалы» (Песн. П. 2:14)” (Элликот).

⁹См. 1:16; 4:2; 5:1, 4, 5; 8:7; 9:24; 12:1; 22:3, 15; 23:5; 33:15.

¹⁰Евр.: *гадал*—“быть или стать великим... относится к богатству или власти... высоко цениться... возвеличивать, возвышать... поступать высокомерно”.

ПОРАЖЕНИЕ СМЕНЯЕТ САМОНАДЕЯННОСТЬ (48:29, 30)

Основная тема Божьего суда над Моавом — это обвинение в национальном высокомерии. Стихи 29 и 30 полны слов, связанных с этим грехом: “гордость”, “высокомерие”, “надменность”, “кичливость”, “пустые слова”. Высокомерие губительно и коварно. Кажется, что оно делает сильнее, тогда как в действительности оно разрушает. Оно позволяет человеку чувствовать себя лучше, но на самом деле оно уничтожает всё, что может улучшить его положение. Пол Пауэлл пишет:

Гордость так коварна, что если мы чуть-чуть забудемся, то начнём гордиться своим смирением. Когда это случается, наше достоинство превращается в недостаток. Наши добродетели становятся пороками. Мы легко можем уподобиться той учительнице воскресной школы, которая, рассказав историю о фарисее и мытаре, сказала: “А теперь, дети, склоним головы в молитве и поблагодарим Бога за то, что мы не такие, как этот фарисей”.

Бог знал, что вся изображаемая ярость Моава пуста; его хвастовство ничего не принесёт ему (ст. 30). Как только в душе селится высокомерие, ловушка, несущая беду, установлена. “Гордость” (1 Кор. 13:4)—это болезнь, от которой точно так же плохо всем окружающим, как и тому, кто ею болен. Некоторое люди возрастают, если на них возложена ответственность, но только не гордецы — эти важничают. О плодах этого коварного влияния замечательно сказал Александр Поп:

Ничто не в силах так нас ослепить,
Так часто в заблуждение вводить
И с толку сбить совсем в конце концов,
Как спесь — беда обычная глупцов.

ПЛАЧ ПОКОРЁННЫХ И О ПОКОРЁННЫХ (48:31–39)

Стих 31 начинается со слова “поэтому”, подразумевая заключительную часть. Это заключение — след от слёз. Слова “рыдать”, “вопить”, “воздыхать” — все они содержатся в стихе 31. За ними в стихе 32 следуют слова “плакать” и “плач”. В стихе 33 говорится о безрадостном “крике”. В стихе 34 эхом отдаются вопли из шести различных городов. Бог тоже вскричал (ст. 35, 36), потому что Его сердце стонало о Моаве, как свирель. Скорбный плач слышался с улиц и крыш домов (ст. 38). Какие печальные звуки характеризуют данный отрывок!

В этих восьми стихах конкретно названо десять различных мест (о некоторых упомянуто несколько раз). Стихи 31 и 32 являются выражением глубоких страданий Иеремии (рыдание, вопль, воздыхание и плач). По наблюдениям Иеремии, особенно страдают процветающие города и плодородные поля, которые уничтожаются и терроризируются, попадая в руки опустошителя. Труд сменила боль, а крики радости сменились криками страданий.

В стихе 34 мы видим, что семь городов в плаче поднимают свой голос. Воды “иссякли” (евр. *мешаммах*). Либо вода в источниках испортилась, так что пить её стало невозможно, либо в этих строках говорится о прудах и озёрах, предназначенных для отдыха, которые были заброшены. На места для развлечений теперь смотрели с болью, так как они превратились в пустые развалины.

Поклоняющиеся осознавали, что пришёл конец. Картины траурной музыки, скорбного плача, обритых голов, остриженных бород и израненных тел показывают несчастных, скорбящих язычников и страдающего пророка, который разделял их горе. Элликот утверждает:

Эти слова воспроизводят Ис. 16:11. Его сердце в столах и воздыханиях становится словно музыкальный инструмент. Он не может смотреть на охваченный паникой скорбящий город, не разделяя его страданий. Обритая голова (гл. 7:29; 16:6), остриженная борода, нанесение себе ран (гл. 16:6; 41:5), рубище (гл. 4:8; 6:26; Иоил. 1:8) — это обычные знаки скорби по умершим. Вместо гуслей, как в Ис. 16:11, говорится о “свириели”, потому что она стала общепризнанным музыкальным инструментом на похоронах (так и в Мф. 9:23).

Взгляните на разные типы скорбящих. Вслушайтесь в плач, идущий от всех уголков страны. Всмотритесь в массы убитых; обведите взглядом картину запустения и развалин. Взгляните на искалеченные тела язычников, которые расплачивались за свою гордыню. Нельзя в полной мере передать страдания Моава, назвав эту землю “сокрушённой” (ст. 20, 39). Сокрушённые души рыдали от стыда — посмешище и ужас для окружающих.

ЗАВОЕВАНИЕ И БЕДСТВО НЕОТВРАТИМЫ (48:40–46)

Завоевание, которое случится так стремительно, как летит орёл, относилось к Навуходонозору и завоеванию им Моава, Аммона и

соседних народов в 582 или 581 г. до н.э.¹¹

Защитники страны будут испуганы, как бывает испугана женщина, испытывающая родовые муки (ст. 41). Когда завоевание завершится, Моав будет уничтожен и в конечном счёте перестанет существовать как нация. Всё это должно произойти потому, что Моав “восстал против Господа”, Бога Израилева (ст. 42). Смысл этих слов, которые уже встречались в этом пророчестве (ст. 26), возможно, проясняет стих из книги пророка Софонии: “Слышал Я поношение Моава и ругательства сынов Аммоновых, как они издевались над Моим народом и величались на пределах его” (Соф. 2:8). Слово “величались”, по-видимому, означает, что Моав и Аммон стремились властвовать над Израилем, старались вернуть себе земли, которые у них отнял Господь, отдав их Израилю. Так досаждая Израилю, они бросали вызов Самому Господу (Смит).

Следующие стихи дают поразительное описание неотвратимого истребления этого народа: “Ужас, и яма, и петля—для тебя” (ст. 43); “Кто убежит от ужаса—упадёт в яму; а кто выйдет из ямы—попадет в петлю...” (ст. 44). Этому народу не избежать назначенного ему наказания. (См. параллельные примеры; 37:6–10; 21:3–7). Все “бегущие” (евр. *нус*) лишь попадут в огонь, который пожрёт “бок¹² Моава” и “темя сыновей мятежных” (евр. *бен ша-он*). Их громкие хвастливые речи привели не к победе, а к ужасу и несчастью. (См. 48:14 в сравнении с фараоном Нехао; 46:17). Люди, названные “сыновьями мятежными”, не верны и не преданы своему долгу (1 Пет. 4:3, 4).

Военная мощь Моава (скорее всего, сосредоточенная в Есевоне и Сигоне, ст. 45) пошатнулась и потерпела поражение. Ложная вера

¹¹ Более подробно об этой дате смотрите обсуждение 44:29, 30 на с. 27.

¹² Евр.: *не-ах*—“...угол, сторона, особ. срезанный край, граница... люди с остриженными висками, Иер. 9:25; 25:23; 49:32... виски Моава... Чис. 24:17; Иер. 48:45” (Браун и др.). Это выражение—трудно переводимый оборот речи, но в данном контексте оно, по-видимому, указывает на незащищённую местность, где никакое оружие не могло спасти этих беглецов (1 Цар. 17:49, 50).

моавитян в Хамоса привела к тому, что их народ погиб, а сыновья и дочери были отправлены в плен (ст. 46). Поэтому глава заканчивается так, как и начинается: “Горе тебе, Моав!” (см. ст. 46, 1). “После возвращения израильтян из Вавилона о моавитянах больше не упоминается как о народе, кроме Езд. 9:1 и Неем. 13:1, 23, где говорится, что некоторые израильтяне взяли себе жён из моавитянок...” (Кейл и Делич).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ОБЕЩАНИЕ ТВОРЦА (48:47)

То, что не мог сделать Хамос, бог горделивых моавитян, мог сделать Творец небес и земли: “Но в последние дни возвращу плен Моава,—говорит Господь” (ст. 47). Смит поясняет:

Это не предсказание восстановления государства Моав; скорее, это относится к потомкам Моава, которые услышат благую весть и станут наследниками вечной жизни через Христа. Такое же пророчество сделано и в отношении Аммона (49:6), Элама (49:39), и других народов, которые преследовали Божий народ (12:14–17).

Несомненно, что Иеремия был пророком для народов (1:10) потому, что Бог всегда проявлял интерес к народам.

